

КИЕВСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЯРОСЛАВА ГАШЕКА

Александр и Дина МУРАТОВЫ (Прага)

№ 25 (805) 3 июля 2010 г.

«ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ»

Чело

В нынешнем году я познакомился через Интернет с талантливыми архивоведами — пражской супружеской парой Александром и Диной Муратовыми. Своими архивными поисками они подарили мне и, надеюсь, читателю, воина и писателя Ярослава Гашека его киевского периода, который длился два с половиной года. Но сначала о самих авторах.

Александр родился в Киеве в 1927 году, отец его — из крестьян Екатеринославщины, а мать — чешка, из семьи машинострои-

телей, которые приехали в Украину из города Пльзень. Его будущая жена Дина родилась в 1933 году в Запорожье, ее отец — украинец, работал инженером-строителем на Днепрогэсе, мать — чешка, семья которой приехала из Чехии еще в XIX веке. Как бы там ни было, а две чешские завязи в биографиях Александры и Дины в 1956 году соединились в одну семью, и вдвоем они выстроили полноценную жизнь, опять же — на одном профессиональном поприще, медицинском. У них два сына и два внука.

Уже на пенсии память об общих чешских корнях позвала их на землю предков, и в 2000 году супруги выехали на проживание в Прагу. А уже там по-новому почувствовали притяжение своего украинского рода. Тогда-то пенсионеры Муратовы всерьез и надолго занялись воспроизведением общей украинско-чешской родослов-

ной, а также исследованием истории Чешской военной дружины, сформированной в Киеве в годы Первой мировой войны.

В этих заинтересованных поисках они не могли обойти известного у нас и в мире чеха Ярослава Гашека. Александр Муратов, в частности, подробно проследживает пребывание писателя в Киеве, а оно оказалось таким интересным и малоизвестным для нас, что заслуживает отдельного газетного рассказа. Мы видим, как Гашек ходит по улицам нашего города, общается с киевлянами и земляками, воюет на фронте, пишет публицистические статьи и не избегает приключений и затей, на которые был такой мастак. Одним словом, перед нами живой, не лакированный Ярослав Гашек. И в этом ценность поисков Александра и Дины Муратовых.

Владимир СТАДНИЧЕНКО

По Крещатику: первый раз — под конвоем, второй раз — с оркестром

Ярослав Гашек прежде всего известен в Украине как литературный отец braveго солдата Швейка. Старшее поколение черпало из юмора Йозефа Швейка, который пенился и лился как шампанское, и силу, и мужество, и надежду на завтра. Но чех Гашек не может быть одет только в солдатскую форму беззаботного Швейка. Фигура писателя Ярослава Гашека значительно объемнее, многогранна и даже трагична. Ведь его жизнь сразу и надолго попала под жесткий какток начала XX века, особенно времени Первой мировой войны. Уже то, что Гашек был солдатом трех армий — Австро-венгерской, Чехословацкого корпуса и революционной Красной армии, многое говорит. И объясняет тоже многое.

Прежде всего то, что впервые Киев встретил ефрейтора Гашека в сентябре 1915 года как пленного австро-венгерской армии. Встретил враждебно, под окрики и нагайки конвоя русских казаков: «Сволочь австрийская!». Дорога в лагерь тянулась через город, и Гашек невольно рассматривал все вокруг, ища сходство со Златой Прагой. И находил.

Когда шли по Крещатику, Гашек заметил вывеску «Музыкальный магазин Й.И.Ииндржишек». Слышалась чешская речь. Кто-то незнакомый бросил в колонну несколько пачек сигарет. Потом из освещенного Крещатика вышли по Владимирскому спуску к Днепру. Дальше, также пешком, через Цепной мост по дарницкому сосновому лесу к лагерю военнопленных. Пинками и окриками «проклятых австрий» загнали за колючую проволоку. Здесь Гашек потерял из виду своих знакомых — надпоручика Лукаса и его ординарца Страшлипку. Потерял на земле, но не в памяти. Скоро оба вынырнут в его взрывной от смеха книге в образах поручика Лукаша и braveго Швейка.

Первая встреча Гашека с Киевом была короткой, поскольку вскоре он в числе 600 пленных оказался очень далеко — в лагере Тоцком, что за Самарой, между Бузулуком и Оренбургом. В лагере свирепствовал тиф, косивший пленных тысячами. Гашек чудом выжил. И новое чудо спасло его как солдата: в апреле 1916 года Россия начала принимать в армию добровольцев из военнопленных чехов и словаков. Одним из первых Ярослав Гашек подал заявление о вступлении в Чехословацкий стрелковый полк, и был направ-

КИЕВСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ Я

Александр и Дина МУРАТОВЫ (Прага)

лен — разве снова не чудо? — в Киев.

На этот раз в Киеве на вокзале добровольцев чехов и словаков встречали с оркестром и приветствиями. С вокзала колонна отправилась по Безаковской улице (нынче Петлюры), и возле памятника Бобринскому (на его месте бронзовый Щорс на коне) повернула на Бибиковский бульвар (нынче бульвар Шевчен-

набросился поручик. Яначеке заученно ответил: «Я доброволец 1-й запасной стрелковой роты Чехословацкой бригады». Через пять минут друзья спускались по ступенькам в чешское кафе напротив оперного театра. Здесь встретили пражанина Дворжаке, который пришел с Шулявки. В честь встречи подняли бокалы, и Гашек провозгласил тост: «Пусть засияет чешская корона в лучах короны Романовых!» Это был девиз чешских старожилов в России.

Возвращались в университет через ботанический сад и тыльные ворота. Как ни маскировались, все же натолкнулись на бдительного офицера, да еще и командира роты, Антонина Чилу. Он сказал, что не зачислит Гашека в роту — хочет использовать его писательские способности, назначить военным переводчиком. А пока что поставил Гашека на два часа «под арест» за нарушение дисциплины.

Интересная деталь: это был тот самый Антонин Чила, который через три года на Дальнем Востоке передаст по скрупулезной описи «золотой железнодорожный состав» большевикам и не присвоит себе ни грамма золота, за что натерпелся от земляков откровенных насмешек и издевок. В 30-е годы он дослужится до генерала, станет командиром дивизии, во время Пражского восстания 1945-го возглавит повстанцев в Дейвицах. Чиле суждена была длинная жизнь — он умер в 1983 году, отметив свой 100-летний юбилей.

Маршевая рота, в которую был зачислен нестроевик Гашек, отправлялась со станции Киевтоварный в 1-й Чехословацкий стрелковый полк, штаб которого размещался в городке Березне, что между Ривном и Сернами. По прибытии в штаб. Ярослава Гашека как «нестроевого с писательским талантом» назначили в полковую канцелярию, и уже через неделю прикомандировали к группе агитаторов, которые вели работу среди военнопленных прифронтовых лагерей. Агитацией земляков он занимался полгода, до февраля 1917-го, продолжая числиться писарем при штабе полка.

Пером и штыком — за свободу

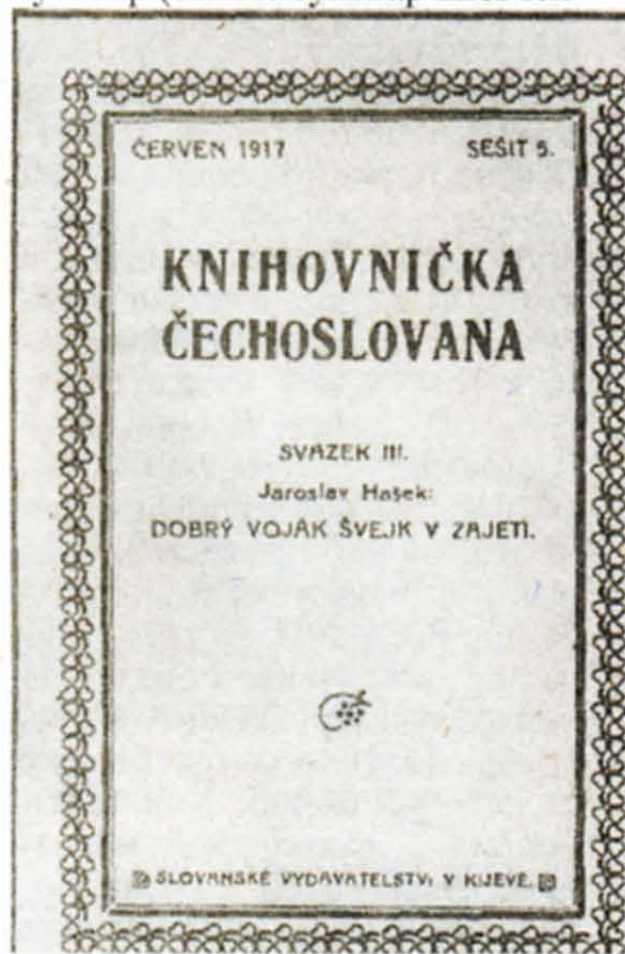
Богатый материал из жизни чехословацких военнопленных сам плыл в руки, и Гашек не мог не писать о своих земляках, а ста-

ть посылал в Киев, в редакцию газеты «Чехослован». Первая его статья, опубликованная в журнале 10 июля 1916 года, называлась «Судьба господина Гурта», а следующая — «Рассказ об образе императора Франца Иосифа». Дышало военной грозой его «Письмо с фронта», которое было хорошо воспринято читателями «Чехослована».

Гашек нередко сопровождал новых добровольцев в Киев. Тогда же непременно заходил в редакцию «Чехослована» на Владимирской улице, 30. Редактор Венцеслав Швиговский как мог задерживал Гашека в Киеве в редакции. Ведь Гашек, бывший пражский анархист и основатель «Партии умеренного прогресса в рамках закона» (как здесь не узнать Гашека-юмориста!), был безотказным работником-универсалом: фронтовой репортер, корректор, автор статей, фельетонов, стихов, свежих новостей из полка. Его публикации появлялись в каждом номере «Чехослована».

Конец журналист Гашек выиграл соревнования с Гашеком — полковым писарем. В феврале 1917 года Союз чехословацких обществ перевел Гашека из полка в редакцию. И он до самозабвения отдался журналистике. Поселился в редакции «Чехослована», спал на пачках газет, укрывался «военным плащом» (так чехи называли шинель).

Конечно, Гашек не забывал прогуливаться по киевским улицам — как правило, с гашековскими приключениями. Однажды он пошел на Крещатик с офицером русской армии Ярославом Майером. И они, конечно же, не обошли популярное кафе «Семадени», где собирались офицеры и куда нижним чином (а Гашек был именно таким) заходить запрещалось. А между тем туда как раз зашел напыщенный генерал и стал требовать, чтобы «нижнего чина», то есть Гашека, вывели из кафе. Но он плохо знал гордого Гашека. Конечно же, разразился сильный скандал и не обошлось без полиции. Ярослава Гашека под конвоем отправили под арест в Борисполь — в чехословацкий запасной батальон. Но Гашек не огорчился. В тишине и тепле гауптвахты он закончил рукопись «Braveго солдата Швейка в плену». Через

ко). Следовали вдоль Ботанического сада: уже зеленые ветви деревьев тянулись на улицу, пригревало весеннее солнце, а вот ноги ослабли, если бы не музыка — не могли бы двигаться. Прошли через широкие железные ворота Владимирского университета — так чехи называли его по аналогии с Карловым университетом в Праге.

Запахло домом: свининой, кнедликами и кислой капустой. Один молодой человек — это был официант из пражского богемного «Монмартра» Яначеке — узнал Гашека. Гашек расспрашивал Яначеку о своих друзьях, но тот ничего о них не знал. 9 июня 1916 года Ярослав Гашек был зачислен в 1-ю запасную роту 1-го стрелкового полка. Сразу же обмундировался, однако Яначеке не отпустил сразу своего друга в расположение роты, а увел в кафе «У чешской короны» на улице Фундуклеевской, 19 (ныне Богдана Хмельницкого).

Потом направились в Николаевский сад (теперь Шевченковский парк). У входа прочитали объявление: «Вход собакам и нижним чином строго запрещен». Что там для Гашека запрет! Но друзей сразу остановил поручик. Яначеке шепнул на ухо Ярославу: «Делай вид, что не понимаешь». «Из какой части?» —

Памятна

одиннадцать дней писатель выйдет на свободу с дорогим подарком своим друзьям-читателям — эскизным вариантом крупного романа о Йозефе Швейке.

Ярослав Гашек не удовлетворялся ролью талантливого одиночки-литератора. Он тоже был в водовороте политических споров, расколовших чехословацкое движение в России на два лагеря. В первом лагере объединились чешские городские старожилы, колонисты Волыни, других губерний, — это так называемая Киевская группа. Второе направление — молодая Петроградская группа, состоящая из бывших военнопленных, ориентировавшихся на возглавляемый Томашем Масариком

книжечка карманного формата из серии «Библиотечка Чехослована» заканчивается на 121-й странице фразой о том, как солдат Шейк помчал к российским окопам, чтобы попасть в плен, повернувшись спиной к Австро-Венгерской империи черно-желтого орла, у которого начали выпадать перья...

Гашек так же искусно овладел пулеметом, как и писательским пером. В боях под Зборовом он наравне со всеми отбивал атаки австрийцев. Когда же полку пришлось отступить, Гашек со всем пулеметным отделением прикрывал отход чешских легионеров. Доброволец Франтишек Вилдман вспоминал: «Последними идут пулеметчики. Среди них

ЯРОСЛАВА ГАШЕКА

Чехословацкий народный совет со штаб-квартирой в Париже.

Ярослав Гашек политически тяготел к российским чехам-старожилам. В статье, опубликованной в «Чехословане» 4 сентября 1916 года, он писал: «Справедливая история запишет, чем мы обязаны российским чехам за все то, что они по-

брасается в глаза угрюмый пулеметчик, который по-детски тянет за собой пулемет. Пара печальных глаз смотрит с картофельного лица. Спрашиваю сам у себя: «Возможно ли, чтобы анархист стал бойцом за Чехословацкое государство?» И с удивлением кричу: «Ярда! Это ты?» Да, это был Ярослав Гашек, писатель, писарь из полковой канцелярии. Для разговоров не было времени — на прощание обменялись рукопожатиями. Через несколько минут пошел второй полк, а за ним пошли и мы, третий полк».

1-й полк Гашека стал на привал в городке Березна, неподалеку от Полонного. В войсках как раз появилась книга о Швейке. Она имела большой успех и у добровольцев на фронте, и у пленных, работающих в тылу. Гашек даже предложил поставить в полковом самодеятельном театре сцены о Швейке.

Третьего сентября 1917 года в журнале «Чехослован» появилась статья Гашека «Письмо с фронта» с описанием боевых действий легионеров вблизи Зборова, храбрым участником которых был сам автор. Это была первая статья Гашека после четырех месяцев его опалы.

В те дни и в тех краях один житомирский житель предложил отобрать из своей библиотеки книги на чешском языке для полка. За подарком полковой комитет послал в Житомир двух добровольцев и Гашека. Через неделю двое вернулись в полк с рюкзаками, полными книг, а Ярослав Гашек отправился в Киев, в редакцию «Чехослована».

Так с 15 ноября 1917 года Ярослав Гашек во второй раз начал работать в родном «Чехословане». И не просто в роли прикомандированного к редакции, а как один из трех главных сотрудников, чьи фамилии теперь значились под заголовком газеты. Все это время, вплоть до закрытия «Чехослована» в марте 1918 года, Гашек находился в Киеве, работал день и ночь, опубликовал в газете 40 острых публицистических статей.

В Киеве Гашек стал свидетелем Январского восстания, прихода большевиков. Чехи на эти события откликнулись нейтралитетом как к Украинской

Народной Республике, так и к Советской России. Но для рядовых солдат тонкости нейтралитета понятны не были. Когда на улице Гашека остановил красный патруль, он предъявил документ, выданный еще украинской властью.

Красноармейцы рассматривали документ, передавали из рук в руки. Приговор был короткий: «Белый, контрреволюционер! Расстрелять!» Сколько ни объяснял Гашек, что он чех и нейтрал, в ответ слышал: «Все равно буржуй! К стенке его!» И увели к ближайшему обрыву. Хотя Гашеку небо показалось маковым зернышком, он все же сумел их убедить, что перед смертной казнью обреченный имеет право на последнее желание, а именно — выпить. Согласились. Гашек повел патруль в грузинский винный погребок «Замок Тамары», а там, при помощи знакомого грузина, хозяина винного погребка, до одурения напоил своих конвоиров. Так по-швейковскому Гашек и спасся.

Новый выбор: пешком на север

В марте 1918 года перед Гашеком возникла дилемма: прислушаться к призыву Масарика «Надо по одному идти во Владивосток», то есть вместе с Чехословацким корпусом пробиваться через Дальний Восток во Францию и присоединиться к войскам Антанты в войне с Австро-Венгрией. Или... Осуществить то, что постепенно вызревало в голове, — повернуть круто на Север. И Гашек, как тогда говорили, «закинул винтовку в рожь» и пошел пешком окольными путями на Конотоп. На станции чешский командир посадил его в железнодорожный состав, следовавший в Москву, еще и в ва-

гон, в котором курьеры перевозили документы и архивы.

Один из курьеров перелистывал подшивку приказов, читал их. Когда все заснули, Гашек отыскал приказ по своему 1-му полку от 21 октября 1917 года. В нем среди знакомых фамилий нашел и свою: «Ярослав Гашек, стрелец 1-го стрелкового полка Яна Гуса, нестроевой роты, награжденный за заслуги в зборовском бою... медалью св. Георгия IV степени». Дальше шло приложение: «Всегда честно и мужественно исполнял свои обязанности, часто под огнем артиллерии и обстрелами. В частности, 12 и 13 июля, когда противником была уничтожена полковая канцелярия, по собственной инициативе перешел в роты и вместе с ними воевал». Гашек положил приказы на место и всю дорогу молчал...

В Москве, на выходе из железнодорожного состава на Курском вокзале, закончился украинский период боевой жизни чешского легионера Ярослава Гашека и начался его путь красного комиссара и журналиста еженедельника чехословацких социал-демократов «Прукопник».

Два с половиной года находился Гашек на земле Украины. Воевал с оружием в руках в российской армии, активно сотрудничал в Киеве в журнале «Чехослован», писал, как сейчас сказали бы, бестселлер о brave солдате Швейке. Об этом сегодня напоминает памятная доска на Владимирской улице Киева: «В этом доме в 1916—1918 годах жил и работал выдающийся чешский писатель-юморист Ярослав Гашек». Благодарная память киевлян, всех украинцев о войне свободы, патриоте Чехии, авторе бессмертного Швейка живет и поныне.

УЦЬОМУ
БУДИНКУ
в 1916—1918 рр.
ЖИВІ ПРАЦЮВАВ
ВИДАТНИЙ ЧЕСЬКИЙ
ПИСЬМЕННИК-ГУМОРИСТ
ЯРОСЛАВ ГАШЕК

ная доска о пребывании Ярослава Гашека в Киеве

строили и чему дали стимул... Вот почему большой должна быть наша благодарность тем, кто первым поднял чешский флаг и взял на плечо винтовку для защиты...» Раскол в чехословацком движении организационно оформился на III съезде Союза чехословацких обществ в России, который состоялся 23 апреля — 1 мая 1917 года в Киевском университете. И сразу же Гашек, который перед тем в статьях «Наши пулеметчики» и «Клуб чешских Пиквигов» подвергал критике раскольническую верхушку, приказом по 1-му стрелковому полку был отозван из Киева на фронт.

Вынужденный подчиниться приказу, Ярослав Гашек все же заявил, что отправку на фронт не считает наказанием, потому что он поступил в чешский легион, чтобы биться на поле боя за свободу. Рядовой Гашек был назначен пулеметчиком полка. В начале июня 1917 года, пока Гашек овладевал пулеметным делом, в Киеве, в Славянском издательстве на Владимирской улице, завершается печатание рукописи «Бравый солдат Швейк в плену». Эта небольшая